

"Живут счастливо наши души..."

* * *

По курсу плещется мартини.
В пленительных бикини
вкушают девушки клубнику.
мчат паруса на Мартинику.

Иное протекает тут...

В изрядно старенькой "шестерке"
стою на шумном перекрестке,
бомж в камуфляжной гимнастерке
нахально требует на пиво,
и все достаточно уныло.

Но паруса —
вдали —
плывут.
Сдувают острова цунами.

* * *

По тесной Европе —
через века понятно
слово тесность —
неслись вандалы,
ломая лоб, жилище, крепость.

Рассыпался песок мандалы...

* * *

Прохожий. Дождь.
В окне старик-еврей,
как древний мавзолей,
струится.

Волхвы глядят на колыбель,
и над младенцем — плащаница.

* * *

Фонтан, Отрада.
Разгородки —
роскошные,
для VI-персон —
Ласкают глаз,
как будто сон.

Замки на кодах и решетки
ползут от центра до Слободки,
распространяясь на Пересыпь.
Моя красавица Одесса...

* * *

Стонет О, глядя на нас.
С губ стекает вист и пас.
Снов бесстыдных вереница...

Где-то за морем девица,
журавлем летит синица...

Не соткется самость в сваи,
свивы истин в статуэтку.

Снег.
Сонница, конница,
пепел, бессонница.

Спелость колосьев.
Терновник в яру.

* * *

Мой взгляд, достаточно банальный,
берет каштан пирамидальный.
Быть может, через два-три дня
его акации подарит,
за то,
что расцвела она.

* * *

С холма смотрели два героя,
как тихо дотлевала Троя.
Елена плакала в ночи,
и археологи-потомки
несли украдкой кирпичи.

В глубинах наднебесных сфер
комет и звезд неслышный ход,
нечесанный астральный зверь
зевает черною дырою.
За нитку тянет кукловод —
Елена покидает Троию.

Тусуются по морю яхты,
перекрывая горизонт.
Отрада. Солнце.
Как ты?
Молчание.

Витает облаком Елена.
Витийствует Эвксинский Понт.

* * *

Соблазн скользящих тел
еще теплится,
как отдаленный звук.

* * *

Ни мира, ни моря,
ни счастья, ни горя.
И улица пьяна,
и облако пьяно...
Нирвана,
 нирвана,
 нирвана...

* * *

Быть может, в магме раскаленной,
вдали от неба и от суши,
живут счастливо наши души,
совсем не ведая огня.

Гряда Курильская курится.
Из кратеров и трещин дна,
рождая острова и горы,
выходят души погулять.

* * *

На острове сомнительной погоды
сомнительный стоит отель.
Сомнительною стало модой
там пить сомнительный коктейль.

Сомнительные танцы, речи,
сомнительные игры, встречи,
сомнительное
все.

На острове сомнительной погоды
никто давным-давно
не видел парохода.

Но вот — вдали дымится он.
На рубке,
кажется,
Харон.

* * *

Шаленілий шепіт марний
неушкодженої хмари,
і лише птахи у небі,
поодинці чи попарно,
тишею втішають душу...